

Ванькино счастье.

Жил-был Ванька. Не сказать, что совсем дурак, но уж очень неорганизованный. Ну что тут поделаться. Так его родители воспитали.

Учился так себе, с двойки на тройку перебивался. Учителя его из класса в класс за уши перетягивали.

Так, с грехом пополам и закончил школу.

Про институт, чего тут мечтать с Ванькином-то аттестатом. На работу, да чего там рваться, мама с папой сутками на работе, чтобы Ванечку прокормить да обууть, да одеть. И чтобы Ванечка был не хуже других.

Одним словом, день ото дня Ванька то и делал, что дурака валял.

Дискотеки, танцклубы. С приятелями по пивку, или чего чуть крепче. С девицами, курицами неоперенными почалиться.

И так, день до вечера.

Быстро сказка сказывается, а время летит и того быстрей.

Вот и прилетело в то место, где Ваньке в рекруты собираться.

Тут и мамкины слёзы, будто на войну сына спрашивает. Тут тебе и папкины наставления, будто бы без этого ну никак.

И поехал Ванька в армию.

Первый год ему адом показался. Мало того, что командиров, пруд пруди, так ещё и «старики» семь потов выжимают.

А за своё «тактичное» поведение, так тот Ванька только и успевал нахватывать наряд за нарядом. А с его «безмерным» стремлением к аккуратности и трудолюбию, так один и тот же наряд приходилось нести дважды, а то и трижды.

Но, сколько верёвочке не виться, прошёл и год салаги у Ваньки.

И как только Ванька стал «черпаком», а там и «дедом», салаги горько сожалели об их участи. Деспотичней Ваньки «деда» ни в какой армии не сыщешь.

Ну и из гауптвахты Ванька редко вылезал.

И этому, оказывается, есть предел. Дембельнули Ваньку.

Тот себе отделал дембельскую форму, и ещё месяц щеголял в ней по своему городу, привлекая своей статью ветреных девчонок.

Закончился и этот период в Ванькиной жизни. К тому времени родители его уже вышли на пенсию. Но продолжали вкалывать, чтобы как-то содержать Ваньку.

И уже не раз мать говорила Ваньке:

- Сынок, мы с папой не вечны. Подумай о себе. Найди работу по сердцу. Как-то остановись в своих гулянках и пьянках. Стань человеком.

- Ты что ма.., - урезонивал её Иван: - так, по твоему, я не человек? А с работой, так век у меня ещё длинный. Наработаюсь ещё.

А сам в себе Ванька мечтал: «Вот бы поймать золотую рыбку. Или там шуку хотя бы. А можно было бы и трёх с ларца, одинаковых с лица. Да всё равно кого бы там поймать. Лишь бы мои желания было кому исполнять».

И вот сидит он как-то вечером, придаётся своим мечтаниям-грёзам. И вдруг что-то, как в старом репродукторе, щёлкнуло у него внутри. И голос, которого он раньше и слухом не слыхивал, спрашивает:

- Что, всё так же предаёшься своим мечтаниям?

- А ты кто? И чего я тебя не вижу?
- Ты сам когда-нибудь ответишь кто Я. И узнаешь, что Меня не видел никто никогда.
- Так чего тебе надо? Вали себе. Не видел и не надо. Что мешаешь моим мечтам?
- Не сбывтся твоим мечтам.
- Это почему же?
- Потому что сидишь и ничего не делаешь. А для того, чтобы мечты сбывались, для этого надо хоть что-то делать. Вот о чём ты мечтаешь?
- Мне бы выловить золотую рыбку.
- У..у, Ванька, ты даёшь! Более не реальной мечты и не придумаешь?
- Почему это вдруг?
- Ну первое: для этого надо иметь сети, или, хотя бы, удочку. Второе: надо иметь жену, бабу. И третье: не молод ли ты для золотой рыбки? Тебе двадцать три. А дед только у моря с бабкой прожил тридцать три года. Да до женитьбы лет двадцать пять. А ты вот что, попробуй без рыбки.
- Как это?
- Поищи жену премудрую. Вдруг что и выгорит?!
- А что, дело говоришь.

И стал Ванька ходить-бродить по городу, искать себе жену премудрую.

И встретил-таки на одной какой-то вечеринке такую, Василису.

И статью хороша, и чёрная коса. Слово скажет, как мёдом мажет. Рукой поведёт, как весь мир обоймёт. Глазом глянет, как за собою манит.

Сразу Ванька даже онемел от такой красоты. А, как опомнился, то давай тут же за Василисой ухаживать да обхаживать.

Долго ли, коротко ли та сказка у них длилась, но, только дело пошло к ЗАГСу, тут у Ваньки как шоры с глаз долой. Васька-то под стать Ваньки оказалась. Если чуть не хуже.

Мудрости у неё хватало лишь на то, чтобы со своих папки и мамки деньги тянуть. Работать? Что? Она что, лошадь ломовая!

Еле дождалась восемнадцати лет, тут же нашла себе «папика», который щедро пополнял её нужды, чего не могли, при всём желании, её предки. «Папик» оказался скуповат, тут же себе нашла другого. Девушка в соку, при фигуре. Мало кто устоит.

Но папки, те для куражу. А о жизни тоже подумать надо. Тут и подвернулся этот Ванька. Так с лица ничего. Да и фигурой Бог не обидел. Болван немного. Да это и ничего. Легче крутить им будет.

И, перед самой свадьбой Ванька вдруг узнаёт, что его мудрая Василиса, ставит ему «рога», даже очень охотно и очень активно.

И снова он вечером у себя на диване. И снова предаётся сладким мечтаниям. И тут, как тут голос:

- Ну что, не сладил с Василисой? Уж очень мудрая попалась?
- Да ладно тебе, с кем не бывает.
- Ты полагаешь, что это со всеми бывает?
- Да сплошь и рядом. Ты лучше, невидимый ты мой, скажи, где ту рыбку золотую поймать? А то, Василис море, а рыбки ни одной.
- С рыбкой Ванька, стой, не торопись. На запас оставь. Теперь, поищи-ка Елену Прекрасную. Может что с ней выгорит?

И снова Ванька стал ходить-бродить по городу.

Вечеринки, рестораны, кофешки, забегаловки. Но, нет там Елены Прекрасной.

Как-то, по случаю, в киоске, купил журнал. Чтобы Ванька очень интересовался журналами или любой другой литературой, то уж нет! Даже в школе, учебную программу, если что и читал, так только из-под палки.

Но, уж больно красивая девица на обложке с глянца на него очи таращила.

Принёс журнал домой, бросил на журнальный столик, улёгся на диван поудобнее, ноги на журнальный столик, включил телек. И там, пока идёт одна из многочисленных реклам, прерывая каждый фильм на самом интересном месте, решил полистать тот журнал.

- У...у!- удивился Ванька, взяв в руки журнал и глянув в его нутро: - Да это же Елена Прекрасная!

Фотомодель, и вообще, победительница конкурсов «девицы – красавицы» трёх лет подряд. Она и то, она и сё. Одним словом, не девица, а прям-таки какое сокровище.

Тут стал Ванька искать, как бы ему с этой Еленой законтачить.

Ну если та древняя Елена сидела в замке и стародавнему Ваньке надо было прыгать чуть ли не до небес, чтобы её зацепить, то нашему Ваньке прыгнуть было не возможно.

Девица живёт на двенадцатом этаже шестнадцатизэтажного дома. Ко всему подъезд её дома с домофоном, с консьержкой, с видеонаблюдением, с охраной у ворот. Ну там и так далее. Может быть со всем этим Ванька как-то сладил. Да вот ещё и очередь из поклонников куда длинней, чем очередь за колбасой была в советское время. И уж куда длинней, чем очередь у банкомата в период оплаты за квартплату, сплошь состоящая из ворчливых пенсионеров.

Да и скандалы в очереди такие же скандальные:

- Куда прёшь...

- Вы тут не стояли...

- Братцы, уступите, у меня дома жена с ребёнком...

- Обойдёшься, давай, вот там очередь..., а нет, то и вали к своей жене!

Как-то сел Ванька на скамеечку у того дома, думу думать, как с соперниками воевать. Такую очередь и до гробовой доски не отстоять.

А тут к нему молодой, улыбчивый, очень обходительный паренёк подсел:

- Что приятель окручинился? – спрашивает: - аль что в делах ратных не так?

- А что может быть так, - пожаловался Ванька: - мне бы с Еленой Прекрасной хоть раз с глазу на глаз встретиться, да ты глянь, какую толпу собрала! Да и замок у неё не преступный. Тут тебе все навороты охраны.

- Дык зачем тебе тот замок с наворотами и та толпа воюющая, по-другому действовать надо. Вот тут у меня контрамарочная имеется на показ в доме моды. Там Елена и будет выступать, ходить по подиуму. Бери, там ты с ней потолковать и сможешь.

- Точно? Давай!

- Э...э, паря, погодь. Десять зелёных гони.

Поскрёб Ванька за ухом, да делать нечего, полез в карман, отсчитал по номиналу про зелёные, и с радостью выхватил контрамарку у парня.

Ко дворцу, где проходил показ дома моды, примчался на полдня раньше. А и там уже толпа. Вместе с ними дождался, когда на импортном лимузине доставят ко дворцу

Елену Прекрасную. С толпой ринулся её встречать. С толпой был откинут мощным заградительным отрядом богатырей.

Но, полный надежды и радости, пошёл за толпой ко входу во дворец, держа, как щит на перевес перед собой ту контрамарку.

Когда оказался возле контролёра, тот внимательно осмотрел бумажку, поданную Ванькой, и, сурово сдвинув брови, сказал:

- Ты что прощелыга, фальшивку мне подсовываешь?

- Какая фальшивка, десять баксов, ничего себе фальшивка!

Тем не менее, два мощных молодца, взяли Ваньку под белые ручки, и выкинули из очереди прямо на площадь перед дворцом.

Сидя посреди площади, пытаюсь сообразить, что всё-таки произошло, Ванька заметил, что ко дворцу шагает отряд юнцов в униформах, с мётлами и другим инвентарём. Видимо, прибраться во дворце.

Вскочил на ноги, пристроился за ними. Там за углом прижал одного из юнцов, содрал с него форменный пиджак и фуражку, откинул его в сторону, наспех напялил на себя тот пиджак, который был ему явно тесноват, натянул фуражку до самых бровей и бросился догонять отряд.

Внутри дворца Ваньке проникнуть удалось. Там, где-то в углу, сбросил тесный пиджак и фуражку, побежал в зал показа.

Ему удалось, сквозь толпу, пробиться к самому подиуму как раз в тот момент, когда Елена Прекрасная вышагивала, походкой от бедра, по неширокой полосе покрытия подиума.

- Еленочка, счастье моё, вот он я, хоть разок взгляни! – восторженно закричал Ванька, обуреваемый восторгом и совершенно не соображая, что он говорит.

Елена как раз оказалась в тот момент на высоте подиума над Ванькой, кинула на него высокомерный презрительный взгляд, а когда разворачивалась, кивнула в сторону Ваньки своим телохранителям:

- Комичный тип, киньте его в мою гримёрку. Позабавлюсь после представления.

Ванька был тут же схвачен. Растерянный, даже не пытающийся хоть сколько сопротивляться, таща ноги по полу, влекомый своими захватчиками, только успевающий озираться по каким длинным коридорам его тянут, пока был вкинут в гримёрку Елены Прекрасной.

Там, поднявшись с пола, кое-как отряхнул одежду от пыли, стал озираться.

Глазам его предстало: среди пышных разнообразных букетов цветов, проглядывали рекламы и портреты, фото и ещё чего-то с изображениями Елены Прекрасной в разных ракурсах и позах. И полуголая, и разряженная, и сидя, и лёжа, и в пол-оборота, и как тебе только вздумается.

А, через какое-то время явилась и сама хозяйка этих фото:

- А, ты уже тут? Доставили? – как о вещи или бандероли, высокомерно сказала она: - ну рассказывай, что ты там хотел?

- Да я, да я... - сконфузившись лепетал Ванька.

- Харе мямлить, ты что хотел?

- Я? Тебя...

- Меня? Ну ты и наглец паря! А что ты имеешь? Мерсс, Кадиллак, бабла немерено? Может можешь меня свозить на Кипр, или Мальдивы? Побрякушками за пару миллионов баксов увешать?

- Да что ты, Елена Прекрасная, я тебя одарю своей любовью! Я тебя на край земли на руках понесу! Я тебе самую яркую звезду с неба достану!

- Ты идиот что ли? Зачем мне край земли, или какая-то мифическая звезда. Мне стоит только глянуть, и тысячи будут не только трепаться, как ты, а костями лягут, чтобы хоть сколько исполнить обещанное.

Знаешь паря, хоть ты и забавный, но вовсе не оригинальный. Всяк на халяву хочет владеть мной. А красота денег стоит! Как я устала от всех этих идиотов.

Охрана, выкиньте его.

И снова Ванька полетел на площадь, откуда с таким героизмом и усилиями проник во дворец.

Поднялся Ванька на ноги и побрёл восвояси на свой любимый диван с телевизором полных несурзных реклам.

Улёгся и стал думу думать: «Васька никакая, Ленка, что ни говори, картинка вся из себя глянцева. Вот была бы у меня золотая рыбка!»

В этот раз так задумался, что даже не почувствовал, как внутри него снова что-то щёлкнуло, ну как в том старом репродукторе.

- Что пригорюнился? Аль и Елена Прекрасная тебе не по душе?

- Какая там душа! Одни расстройства. Вот была бы золотая рыбка! А сам, что я могу!

- Подожди, не торопись. Ты же ещё Машу Рукодельницу не пробовал сосватать.

И пошёл побрёл Ванька Машу Рукодельницу искать.

И опять, где ни ходил, даже в киоски с журналами заглядывал, даже в дом моды наведывался, даже по базарам прошмыгнул. Ну нету нигде Маши Рукодельницы.

Собрался ехать домой, направился к остановке, да столкнулся с какой-то девушкой. Глянул в глаза и утонул в них. Глаза голубые и бездонные, как небо! Личико – сама простота. Скромная такая. Глаголет тихим застенчивым голосом, мило опуская взор тыну:

- Простите, я нечаянно.

Ванька, по первости, даже растерялся и еле нашёлся что ответить:

- Да нет, это вы меня простите. Это я невнимательный был.

А тут Ванькино маршрутное такси подкатило. Вскочил он в салон, полез за портмоне, чтобы взять билет, ан и нет его. Стал что-то объяснять кондуктору, но та и слушать ничего не стала. Остановила маршрутку и высадила Ваньку на той же остановке.

Потащился Ванька пешком, понурив голову. А когда поднял глаза, ба! а впереди та девушка вышагивает лёгкой весёлой походкой.

Догнал её, тронул за плечо:

- Простите, можно провожу?

- А не уехали-то чего? Передумали?

- Можно и так сказать. Кошелёк свой где-то посеял.

- Много посеял?

- Да, хватает.

- Тогда будет богатый урожай, - звонким, задорным смехом рассмеялась девушка.

- Да, кому-то будет, - уныло согласился Ванька.

Сколько-то прошагали молча. Ванька, собравшись с мыслями решился спросить:

- А куда вы идёте, может и я с вами.
- Иду в никуда. Глаза глядят, ноги топают.
- Тогда и я с вами.

Долго ли, коротко ли они шагали в никуда, но, добрались до Ванькиного дома, до самого подъезда.

Встал Ванька в растерянности и рот открыл от удивления.

А девица и молвит:

- Что ты Ванюша удивился? Аль не хочешь девицу в дом ввести?
- А имя моё ты откуда знаешь?
- Как не знать, коль ты по всему городу Машу Рукодельницу ищешь. На каждом углу трубишь. Я и есть Маша Рукодельница.

Рад Ванька несказанно. А как иначе?! Шёл за счастьем, а оно само к нему прицепилось.

- А что, мамка с папкой на работе. Идём краса девица, оторвёмся по полной.

Нашёл Ванька дома бутылочку вина, припасённую мамкой на случай праздника, пошарил в холодильнике, собрал на стол, что нашёл там съестного.

Выпили по бокальчику. И так Ваньке вдруг хорошо стало! В голове закружилось. И видел он перед собой, то скромное личико Марии Рукодельницы, то какую-то уродливую ухмыляющуюся гримасу. А потом и вообще провалился как в чёрную дыру.

Уже вечером разбудили Ваньку его папа и мама. И то, еле растолкали.

- Ванечка, что здесь произошло? Кто такой погром в нашем доме учинил? – спрашивают Ивана.

Тот, вскочив с постели сразу и не понял ничего:

- Что? Где я? Что происходит.
- Обокрали нас Ванечка, - говорят ему папа и мама.
- А где Маша Рукодельница?
- Так вот, видимо та Маша, своими руками всё и наделала, - отвечают ему папа и мама: - все деньги, все украшения, все дорогие вещи к рукам прибрала.

Ванька очень огорчился. А ведь такая милая, такая скромная на вид.

Вспомнил как столкнулся с ней у остановки. Понял, куда его портмоне пропало. Догадался что, когда выпивали, она что-то в его бокал подсыпала.

И окручинился Ванька в конец.

И опять, что-то щёлкнуло внутри него. И голос:

- И снова тебе Ванька не повезло?
- Да уж такое везение никому не пожелаешь. Говорил же тебе, золотую рыбку, та безотказна.
- Ну что же, держи золотую рыбку.

Опять что-то внутри Ваньки щёлкнуло, и он увидел посреди журнального столика, что возле дивана, аквариум. А в нём золотая рыбка.

Подскочил Ванька, подсел к аквариуму, постучал тихонько пальцем по толстому стеклу, и из аквариума голос:

- Чего тебе надобно старче?

Удивился Иван, растерялся:

- Чего надо, чего надо, а то сама не знаешь, чего мне надо. Вот, для начала, давай мне жену, красавицу, умную, покладистую, умеющую готовить, заботливую, но не сварливую.

Чего ещё там, а, машину, иномарку, денег полный банк. Квартиру? Нет не надо. Вроде бы и эта ничего. К дивану привык.

Ну не знаю, может какую славу мне придумаешь. Там президент, царь, министр. Ну кто-то, кто влиятельный.

Кроме жены, плюс приставь армию слуг.

А больше я и не знаю, что ещё придумать.

Только закончил Ванька перечислять, тут же ураган в квартире, Ваньку подняло в воздух и унесло в тридевятое царство, в неведомое государство.

Там он встал со своего дивана, глядь – жена красавица, плывёт вокруг него лебёдушкой:

- Ванечка, вот тебе то, вот тебе это...

Глянул Ванька взором Ивана Грозного:

- Не того я просил! Что ты мне тычешь! Прикажу слугам выпороть тебя.

И слуги тут как тут, целая армия. Кто с плетями, кто со скалками.

Тут к Ваньке и секретарь подбежал:

- Ваше величество, у вас на сегодня совет запланирован. Вот уже и министры ждут.

Вошёл Ванька в золотую залу. Министры чинно поднялись и поклонились ему.

- Так, что мы сегодня решаем?

- Ваше величество, нам бы знать, вести и далее эту войну с Абрусией, аль лучше перемирие?

- Воевать, до конца. Всех этих салаг под штык и на фронт.

- Ваше величество, хлеба в стране уже почти не осталось. Народ волнуется.

- Навоз пусть едят. Что ещё думать об этой черни. Заседание закончено.

Вышел Ванька на балкон проветрится после тяжких трудов, а тут ... дзынь..нь..нь! стекло в дребезги над его головой. Это в Ваньку кто-то стрелял.

Испугался Ванька до полусмерти. Охрану кликнул. Окружили его, самому шага не ступить.

И стало так изо дня в день. В туалет с охраной, в брачное ложе, с охраной. За стол и тут без охраны ни шага.

И стал тогда Ваньку думу думать. И вот, глянул, а в его царских покоях, у старенького дивана, журнальный столик, а на нём аквариум. А в аквариуме рыбка золотая. Еле хвостиком шевелит. Ведь пока Ванька важными делами занимался, совсем о ней забыл, даже и не кормил. Как выжить сумела?

Подошёл Ванька к аквариуму, постучал пальцем по стеклу. И спросила рыбка еле слышным голосом, совсем ослабшая от голода:

- Чего тебе надобно старче.

- Слушай сюда, килька, мне царём быть не сподручно. Тут и убить могут. И вообще.

Давай-ка сделай меня вечным, и чтобы я всеми этими тварями мог править.

Ничего не сказала золотая рыбка, только едва хвостиком махнула.

И поднялся сильный ветер во всём тридевятом государстве, и подхватил Ваньку, и понёс...

И вот он снова на своём старом диване, у старого разбитого столика, и телевизор ветхий скрепит и силится показать Ваньке какую-то рекламу.

И снова в Ваньке, уже как-то привычно, что-то щёлкнуло:

- Ну как, с золотой рыбкой что-то получилось?

- А то! Ну и удружил ты мне! Видишь же, снова у разбитого корыта.

- А как ты хочешь, ведь такой конец сказки.

- Какой конец? Я что уже и прожил?

- Подожди, это конец той сказки. Ты же свою пишешь пока живёшь. Не так ли?

- Писать-то пишу. Но, вот, что-то сценарий не ахти.

- Последний совет. Используй – не миновать тебе счастья.

- Давай уж. Куда от тебя денешься.

- Есть книга. Не поленишься, прочитаешь, обязательно в ней найдёшь самый, что ни на есть настоящий секрет твоего личного счастья.

Голос смолк, звонко щёлкнув в Ваньке.

А комната погрузилась в неяркий волшебный свет.

Откуда же исходил этот источник, так волшебным освещая комнату? Ванька встал с дивана и медленно побрёл на этот источник. Там за телевизором, на книжной полке в шкафу-стенке оказалась книга, окружённая яркими звёздочками.

Взял в руки, прочёл название на обложке: «Библия».

Уселся, принялся читать.

Сразу не очень получалась. Читает, читает и ничего понять не может. Кто-то кого-то рождает. Самое интересное, почему-то мужчины. И что это за чудо Младенец? И чего это Он там из себя представляет?

Но, чем дальше читал, то всё больше и больше внутри его щёлкало, что-то шевелилось, что-то волновало.

И вдруг его осенило – ведь эта книга вся про него! О том, до какой же степени он Ванька не дурак, но не организованный. И что он носится по жизни со своим эгоизмом. И всё, и всех пытается построить под свой лад.

И пошёл Ванька в церковь, и покался он в той церкви. И там нашёл себе невесту-жену. И в той жене было всё лучшее от Василисы Премудрой, от Елены Прекрасной и главное, по-настоящему богато от Маши Рукодельницы. Она и добра, и красива, и трудолюбива. И пошить, и приготовить, и мужа ублажить.

И сыграли они свадьбу с благословением. И жили не тужили, Бога прославляя, добра наживая.

А голос? А голоса Ванька уже совсем не слышал. Да и не к чему ему уже был тот голос. Ибо он знал Владыку того голоса, и всегда стремился исполнять Его волю!